

Валерий ШАРАПОВ

**Цвет
зависти**

МОСКВА

**СОВЕТСКАЯ
МИЛИЦИЯ**

**ЭПОХА
ПОРЯДКА**

Валерий ШАРАПОВ

**Цвет
зависти**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рос)6-44
Ш25

Художник *Павел Магась*

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Цвет зависти / Валерий Шарапов. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Советская милиция. Эпоха порядка).

ISBN 978-5-04-215032-6

Восьмидесятые годы. Зверски убита семья главного инженера оборонного завода Игоря Селиванова. Хозяин вместе с женой оглушены тяжелым предметом и добиты ножом, восьмилетний сын получил удар по голове молотком, но остался жив. Дело поручено следователю прокуратуры Валерию Денисову. Вместе с оперативниками ему удастся установить, что налетчики не взяли из квартиры ничего ценного, кроме... охотничьего ружья. Сыщики не исключают, что в руках бандитов оно может стать орудием нового преступления. Вскоре опасения подтверждаются: из ружья Селиванова неизвестные убивают его младшего брата...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рос)6-44

ISBN 978-5-04-215032-6

© Шарапов В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

За время отпуска Вадим Куликов не раз ловил себя на том, что по привычке хочет встать раньше — на службу он всегда вставал рано. А теперь, когда отдых закончился и ему предстоял первый рабочий день, старший лейтенант милиции осознал, что ему уже немного непривычно так рано просыпаться. Конечно, он не относился к тем людям, которые в свой выходной день могут спать до обеда, но и сильно рано тоже не просыпался. По хронотипу был где-то посередине между «жаворонком» и «совой». «Голубь ты, Вадик, — шутливо замечала его жена Марина. — Таких, как ты, именно так и называют». Кто знает, может, она и права.

После утреннего умывания и бритья Вадим появился на кухне. Супруга как раз разливала по чашкам свежесваренный кофе, который им еще перед отпуском привезли родственники Марины. Где-то достали. Но они много чего могли достать. Куликов одно время даже подозревал их в спекуляции. «Успокойся, Вадик, — одергивала его жена. — И умерь свой милицейский задор.

Никакие они не спекулянты. Просто знают нужных людей, через которых можно кое-что достать». Старший лейтенант, конечно, тогда покривился, но ничего говорить не стал. Ведь, по сути, супруга и здесь тоже была права.

— Как оно, тяжело на работу после отдыха? — улыбнулась Марина.

— Есть такое, — согласился старший лейтенант. — Я где-то даже Анютке завидую. У нее каникулы.

— Да, мы в ее возрасте по дачам не катались, — вздохнула жена. — У нас совсем другое детство было.

Аня, дочка Вадима и Марины, сейчас была у бабушки на даче. Сначала родители взяли ее с собой на юг, куда поехали отдыхать по путевке, а вчера отвезли к матери Куликова, которая решила провести на участке отпуск. На этом даже больше настояла сама Вера Владимировна, мол, нечего девчонке дышать городской пылью. Против такого варианта не были против ни сама Аня, ни родители.

— Ты сегодня до скольких? — поинтересовалась супруга.

Старший лейтенант пожал плечами:

— Как обычно, наверно. Если никакая пакость под конец смены не прилетит.

— Убийство? — подмигнула Марина.

— Сплюнь, — невольно скривился Вадим. — У нас, слава богу, убийства не так уж часто бывают.

Это было правдой. Конечно, их город не мог сравниться с Москвой или Ленинградом, но и совсем глухой провинцией его тоже назвать было нельзя. Не сказать, чтобы и в плане преступности все было спокойно. Случалось, конечно, всякое. Были и откровенно неблагополучные места, где что ни день, то кража или драка. Куликову по долгу службы приходилось не раз бывать в других городах, поэтому у него была пусть и небольшая, но возможность сравнить положение дел на преступном фронте в разных уголках Союза.

— Ну, буду надеяться, — вздохнула жена и встала, чтобы убрать чашки в раковину.

— А уж как я буду, — покачал головой старший лейтенант и пошел собираться на работу.

Придя в отдел, Вадим вошел в кабинет и невольно подумал, что будто бы и не уходил отсюда. За то время, пока он гулял в отпуске, здесь мало что изменилось. Разве что обновили стены по пожарной безопасности да наконец-то покрасили одну из стен в коридоре, которая давно требовала ремонта.

Женя Шумов, оперативник, с которым Куликов делил свой небольшой кабинет, уже был на месте. Вопреки своей фамилии, это был тихий и доброжелательный парень, пришедший к ним в отдел с год назад после окончания школы милиции. Он даже говорил негромко и как будто не торопясь. Старший лейтенант с ним быстро нашел общий язык и сработался. Не сказать, что-

бы они стали такими уж закадычными друзьями, скорее добрыми приятелями.

— Привет, Вадим, — улыбнулся Женя, который в момент появления соседа по кабинету перебирал какие-то тонкие папки, явно не с оперативными делами. — Как отдохнул?

— Привет, — Куликов сел за стол. — Сам знаешь, отдыхать — не работать.

— Да, не спорю.

— Как у вас тут? Все спокойно?

Шумов неопределенно покачал головой:

— Да, в общем как всегда. Относительно спокойно. Не без происшествий, конечно. Куда же без них?

— Это уж точно. Если бы происшествий не было, мы бы с тобой точно без работы остались. Убийств хоть не было?

— Не было, слава богу.

— Ну, и дай бог, чтобы не было. А то в первый день после отпуска на труп ехать...

— Нет, вру, — покачал головой Женя. — Была поножовщина — естественно, по-пьяному делу. Но убийца уже в камере под арестом.

— Ну, это ладно. То дело, считай, законченное.

Часть времени у старшего лейтенанта ушло на общение с остальными коллегами, на обсуждение проведенного отпуска и текущего положения дел. После планерки у начальника Вадим явственно ощутил, как возвращается в рабочую колею. Медленно, но верно, как говорят в народе.

ЦВЕТ ЗАВИСТИ

День тек относительно спокойно. Куликов даже понадеялся, что сегодня и впрямь обойдется без серьезных происшествий, требующих затрат сил и времени. Однако его чаяниям не суждено было сбыться. Ближе к вечеру зазвонил стоящий в кабинете телефон. Старший лейтенант снял трубку.

— Куликов, — ответил он.

— О, Вадик, ты как раз и нужен. — На другом конце провода оказался его непосредственный начальник, майор Федотов.

— Надеюсь, по хорошей причине?

— Да если бы... — собеседник вздохнул. — Убийство у нас, а дежурный опер на выезде, опять в этот чертов шалман на Зареченской поехал.

— А точно убийство? — Вадим сразу почуял, что это может затянуться надолго. — Может, не криминал?

— Если бы не криминал, я бы тебя не дергал. Там целую семью положили.

— Ох ты ж... — опешил Куликов.

— О чем и речь. Так что давай, Вадик, ноги в руки и вперед. Карета уже подана.

— Понял, выезжаю. А адрес-то какой?

— Пиши.

Старший лейтенант записал адрес и положил трубку. Потом повернулся к Шумову, который вопросительно смотрел на коллегу.

— Убийство? — уточнил Женя.

— Оно, — скривился Вадим. — И чую, какая-то поганая история там.

— Почему?

— Не знаю. Предчувствие. К тому же знаю я это место. Там заводские живут. Те, кто от завода «Молот» квартиры получил. Ладно, Женя, я поехал. Дверь тогда не опечатывай, я все равно сюда вернусь.

— Понял. Удачи, Вадик.

— Спасибо.

Милицейская машина быстро довезла Куликова до места преступления. Трагедия произошла в новом доме, построенном лет с десять назад или даже меньше. У подъезда уже ждал участковый.

— Привет, Ваня, — поприветствовал его старший лейтенант. — Что тут?

— Да ужас, — покачал головой милиционер. — Конечно, всякого повидал, но там... В общем, в этой квартире семья жила — отец, мать и сын десяти лет. Родители — все, — он скрестил ладони, — а мальчишка вроде бы живой. Чудо будет, если выживет.

— Чем же их? — нахмурился Вадим.

— Я, конечно, не судмедэксперт, но папашу сначала оглушили, а потом ножиком доби́ли. С матерью — то же самое. Пацану только по голове досталось, но сильно. Медики уже там.

— Кошмар, — вздохнул Куликов. — Ну, vedi, посмотрим.

Они поднялись на второй этаж, где их уже ждала напуганная женщина.

— Вот, Вадим, — кивнул на нее Иван. — Марья Сергеевна, соседка. Она и обнаружила.

— Здравствуйте, Марья Сергеевна, — поздоровался старший лейтенант и достал удостоверение. — Милиция. Вы, значит, нашли?

— Я, товарищ милиционер, — кивнула соседка. — Ужас-то какой, я чуть в обморок прямо там не упала.

— Вы в какой квартире живете?

— Да вот напротив, — женщина указала рукой.

— Идите пока к себе и никуда не уходите. Я с вами позже побеседую.

Марья Сергеевна кивнула и пошла к себе. Участковый открыл дверь и вошел в квартиру. Вадим проследовал за ним. Следы преступления он заметил сразу — на полу в прихожей виднелись смазанные кровавые пятна. Навстречу милиционерам вышли двое мужчин в белых халатах и с носилками, на которых лежал пострадавший мальчик, и врач — худенькая женщина лет сорока.

— Погодите, — остановил бригаду Куликов.

Он наклонился над ребенком. Тот был бледным, как покойник, и, казалось, даже не дышал. Темные волосы слиплись от побуревшей крови, запачкавшей лицо и одежду.

— Чем его? — спросил старший лейтенант.

— Чем-то тяжелым, вроде молотка, — ответила врач.

— Жить хоть будет?

— Будем надеяться, — вздохнула женщина. — Но, даже если выживет, не уверена, что

нормальным останется. — Она коснулась пальцем виска. — Досталось ему сильно, — повторила она слова участкового.

Тут уже вздохнул и Вадим.

— А остальные?

— А остальных только в морг, — мрачно усмехнулся один из санитаров, державших носилки.

Когда медики ушли, Куликов начал осмотр. Сперва участковый провел его в комнату, где, собственно, все и случилось. Первым в глаза бросилось тело мужчины с темными с проседью волосами, в рубашке и брюках, как будто то ли куда-то собирался, то ли откуда-то пришел. Ему было лет сорок. Женщина лет тридцати была в халате. Им тоже, видимо, досталось по голове, но, судя по запачканной кровью одежде, их доби́ли чем-то вроде ножа.

— М-да... — покачал головой старший лейтенант и присел на корточки. Точную причину смерти, конечно, установит судмедэкспертиза, но навскидку убили их не так давно. Примерно в обед или около того. Повезло еще, что мальчик дожил до приезда врачей.

Вадим повернулся к Ивану.

— Кто такие? — поинтересовался он.

— Селиванов Игорь Владимирович и его жена, Елена Алексеевна. Сына зовут Славой.

— Втроем жили?

— Последние три года — да. Раньше еще бабушка жила, мать покойного, но она умерла.

— Где работали?

— Селиванов — на заводе «Молот». Главным инженером.

— Солидно, — кивнул Куликов. — А жена?

— Там же, завклубом.

— Семейный подряд, значит. — Куликов встал. — Что скажешь про них?

Милиционер пожал плечами:

— Обычная семья. Конфликтов, скандалов особо не было. Ну, ругались, наверно, как все, но до вызовов милиции или еще чего-то такого не доходило.

— А сами что собой представляли?

— Да как сказать... Этот Селиванов, несмотря на то что начальником был, нос шибко не задирал. Вот женушка могла иногда, но он ее всегда на место ставил.

— Ясно. — Кивнул старший лейтенант. Надо было оглядеться..... Потому что в любой момент могли пожаловать судмедэксперт и следователь.

Судя по обстановке, семья жила неплохо. Дефицитная мебель, за которой годами пришлось бы в очереди стоять, импортный магнитофон, техника... Впрочем, учитывая его должность и место работы, это было неудивительно. Завод «Молот» был одним из самых передовых в городе, если не самым.

Из подъезда донеслись звуки шагов и голоса. Кажется, пожаловали остальные участники действия. Так и оказалось. Первым в квартире поя-

вился следователь прокуратуры Валерий Денисов — полный мужчина в своем неизменном сером костюме. Он был чуть старше Вадима, и они были знакомы не один год. Им не раз доводилось поработать вместе, и опер со следователем всегда находили общий язык и взаимопонимание.

— О, какие люди, и без охраны, — поприветствовал милиционеров Денисов в своей неизменно шутливой манере. — Вижу, свежак, только из отпуска. И на свежий труп.

— И тебе привет, Валера, — усмехнулся Куликов. — Дежуришь, что ли, сегодня?

— Нет, мимо проходил, дай, думаю, загляну посмотрю, чего это тут менты с труповозкой стоят.

— Любопытство — не порок...

— Но наша с тобой, Вадик, работа. — Валера осмотрелся. — Где тут чистое местечко?

— Ну, рядом с трупами ты его точно не найдешь.

— Не скажи. Если бы их ядом отравили, тогда бы точно нашел. И то не факт.

Следователь осмотрелся и расположился на кресле. Затем достал из портфеля бланки и ручку.

— Кто у нас потерпевшие?

— Главный инженер завода «Молот» и его жена.

— Я так и думал. Домишки-то заводские. И этот, и соседние. Чем их? Молоточком небось тюкнули?